

УДК 811.161.1

**РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО
АНГЛО-РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТИРОВАНИЯ**

© 2012 г.

К.С. Захватаева

Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ

ksenia-2311@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.06.2011

Рассмотрены современные изменения русской языковой системы и русской ментальности под воздействием англо-американской лингвокультуры, что позволяет назвать английский язык перстратом по отношению к русскому.

Ключевые слова: языковые контакты, перстрат, глобализация, американизация, лингвокультура, русская языковая система.

Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств.

Д.С. Лихачев

В современном мире первостепенное значение приобрела межкультурная коммуникация. Общение и обмен информацией между языковыми коллективами – социалемами [1, с. 312] – предполагает обязательное наличие между ними языковых контактов. Изучению последних в современной лингвистике уделяется особое внимание. Существует отдельная лингвистическая парадигма, называемая «контактной лингвистикой», «лингвистикой языковых контактов», или «лингвистической контактологией», изучающая процессы и результаты контактирования языков в конкретном геополитическом пространстве при определенных исторических и социальных условиях общения народов, этнических групп, этнических общностей, отдельных человеческих коллективов, говорящих на разных языках [2, с. 12].

В современной науке термин «языковые контакты» понимается достаточно широко и включает взаимодействие: 1) диалектов и наречий одного языка; 2) языков различных социальных групп в пределах одного языка; 3) близкородственных языков; 4) различных по структуре языков [3, с. 27]. Среди всей широты проблем, связанных с языковыми контактами, обратимся к ряду неоднородных понятий, репрезентирующих проблему роли языка в контактах социалем.

В первую очередь, конечно, следует отметить явления языкового субстрата, суперстрата и адстрата. Субстрат представляет собой следы местного, ассимилированного языка в языке пришельцев. Понятие «суперстрат», наоборот, обозначает черты языка пришельцев в данном,

исконном языке. Под адстратными чертами понимают результаты влияния одного языка на другой при длительных контактах соседних народов, не приводящих к ассимиляции и растворению одного языка в другом.

С целью уточнения типов языковых контактов было введено понятие «инстрат» – для обозначения случаев территориального и географического контакта двух языков, когда территория одной социалемы включает в себя «клинья и островки» носителей другого языкового коллектива.

В лингвистике также различают явление перстрата – при взаимодействии языков в сфере духовной культуры, науки, техники и т.д. Для литературных языков Европы перстратом стал древнегреческий язык: в результате христианизации Руси по византийскому образцу в русском языке появились многочисленные перстратные старославянизмы-грецизмы.

По нашему мнению, характер современных англо-русских языковых контактов также можно рассмотреть с точки зрения перстрата, в роли которого, естественно, выступает американский вариант английского языка, так как из него в русский язык проникает основная масса новейших актуальных понятий из области искусства и культуры (музыка, кино), компьютерных и рекламных технологий, науки, моды и т. д., что коренным образом меняет структуру русской лексической системы и структуру русской ментальности.

История англо-русских языковых взаимосвязей насчитывает уже четыре с половиной столетия. В силу определенных экстралингвистиче-

ских причин степень их интенсивности была различной на разных этапах процесса контактирования. Традиционно выделяют три основных периода интенсификации англо-русских языковых контактов:

1) 1553–1649 годы, когда языковые контакты осуществлялись в устной форме, что подтверждается широкой вариативностью английских заимствований того времени;

2) период 1696–1725 гг., характеризующийся началом письменных контактов; Петровская эпоха считается началом проникновения английских слов в русский язык [4, с. 72];

3) конец XVIII – середина XIX века (особенно 1820–1870-е годы) – этап, который отмечен «наличием англо-русского устного и письменного билингвизма в России» [5, с. 25].

В современных исследованиях выделяется также четвертый период интенсификации англо-русских языковых связей; это конец XX – начало XXI века. Сегодня слова английского происхождения проникают в русский язык в основном письменным путем через тексты газет, журналов, книг, международных договоров, устный путь также имеет место – через радио и телевидение. Актуальна также и новая форма заимствования – через электронные средства массовой информации.

Американоцентричность таких актуальных и динамически развивающихся сфер жизни, как культура, экономика, бизнес, компьютерные технологии и др., обусловила проникновение в русский язык большого числа англицизмов, а точнее американизмов из названных областей:

– культура: *саундтрек, сингл, римейк, эшн, 3D-формат, реалити-шоу, ситком, поп-арт, камбек*;

– компьютерные технологии, Интернет-пространство: *веб-камера, модератор, браузер, контейн-провайдер, он-лайн, офф-лайн*;

– экономика: *маркетинг, промоутер, мерчендайзер, оффшор, фьючерс, лизинг*;

– бизнес: *адвергейминг, брендинг, бренд-менеджер, преселлинг, супервайзер*;

– спорт: *фитнес-клуб, боулинг, допинг, трансфер, овертайм, коучинг, коучбилдинг*;

– мода, дизайн: *тренд, кастинг, топ-модель, fashion-бренд, принт, дизайнер*.

Современную ситуацию общения в мире иногда характеризуют как эпоху глобального билингвизма «родной язык + английский язык» [6, с. 18]. Среди основных факторов, обусловивших мировое господство английского языка, следует выделить:

1) политическое могущество и наличие развитой экономики в англоговорящих странах (в первую очередь США);

2) приоритет английского языка в интернет-сети;

3) стремление вступить во всемирное информационное общество; как отмечает Г. Гейбель, «любое государство, стремящееся к модернизации, индустриализации и к тому, чтобы стать технологически конкурентоспособным, должно принимать и использовать информацию, поступающую на английском языке» [6, с. 18];

4) английский язык является одним из основных языков в работе таких международных организаций, как Организация Объединенных Наций, Европейский союз, Организация североатлантического договора и т. д.

Безусловно, нельзя не согласиться с тем фактом, что глобальный язык (в данном случае – английский) необходим для создания глобального сообщества, в котором возможен свободный обмен информацией и опытом, высокими, компьютерными и даже нанотехнологиями, и к которому целенаправленно идет современное человечество.

Однако не следует забывать о взаимосвязи языка и культуры. Исторически сложилось так, что культурные, политические, военные контакты между народами предполагают параллелизм языковых контактов. В современной же ситуации глобализации, или, как ее иногда называют, американизации, прослеживается и обратная взаимосвязь, когда всему миру навязываются англо-американский образ жизни и система ценностей, что часто входит в противоречие с местной национальной культурой. Основной опасностью в данной ситуации является превращение национальных культур в «усредненный общечеловеческий суррогат» [7, с. 255].

Подобная опасность существует и для русской культуры, причем, возможно, даже в большей степени, чем для других. В первую очередь в силу того, что после нескольких десятилетий холодной войны и различных запретов резко активизировались деловые, научные, торговые и культурные связи с Западом, американизмы стали восприниматься как своего рода стандарт в узусе на фоне заметного понижения статуса исконного слова.

Последнее замечание находит яркое подтверждение в нашей речи, когда предпочтение отдается англицизму, а не его русскому аналогу: *бэбиситтер* – ‘няня’, *уик-энд* – ‘выходные’, *бодигард*, *секьюрити* – ‘телохранитель, охранник’, *креативный* вместо ‘творческий’, активно употребляется определение *гламурный* вместо прилагательных ‘привлекательный, шикарный’, *вэлкам* вместо ‘добро пожаловать’ и многие другие.

Особую опасность представляют синонимичные пары, в которых семантические различия утрачиваются там, где это важно как для смысла, так и для традиционных этических представлений: *бизнес* вместо таких, в корне несовместимых понятий, как *перепродажа* (непроизводительный труд) и *предпринимательство* (производительный труд); *сексапильность* вместо *мужественность* или *женственность*, *сексуальность* вместо *чувственность* или *развращенность*. В целом подобные процессы, по мнению ученых, ведут к разрушению концептосферы русского языка, а следовательно, и концептов русской культуры, таких как достоинство, интеллигентность, бескорытность, супруги, любовь, застенчивость, близость, женственность и др. [8, с. 217–218].

Среди проявлений процесса преобразования основы русской ментальности под влиянием заимствованных слов В.В. Колесов выделяет следующие:

– повышается уровень субъективности в высказывании: понятие *новшество* ‘что-то новое, только что вошедшее в обиход’ не тождественно понятию *новация* ‘необязательно новое, но оригинальное, модное’;

– расширяется искусственность оценки и характеристики: *образ* не соотносится с понятием *имидж* (который является образом вымышленным, фальшивым);

– распространяется скрытое смягчение характеристики: *истэблшмент* вместо *начальство*, *андеграунд* вместо *подполья*, *коррупция* вместо *продажность*;

– понижается статус обозначаемого: *любовь* – *секс* (устранение духовного и душевного компонента в общении) [9, с. 202–203].

Подобные процессы в русской лингвокультуре в первую очередь объясняются перстратным влиянием на нее английского языка и мировоззрения.

Определенным изменениям под воздействием английского перстрата подвергается, естественно, и непосредственно русская языковая система.

Для современного этапа влияния английского языка на русский характерно вытеснение им привычных, давно заимствованных слов из других языков, причем иногда речь идет о вторичном заимствовании семантики слова, которая выворачивает наизнанку наше привычное представление о нем. Например, мы давно знакомы с французским заимствованием *амбиция* в значении ‘чрезвычайное самомнение, спесь, необоснованные претензии на что-либо’. Однако, в «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под ред. Г.Н. Склад-

невской (2006 г.) зафиксировано его значение, пришедшее из английского языка – ‘энергичное стремление осуществить честолюбивую цель, замысел, идею и т. п.’ [10, с. 61], оцениваемое положительно современным коммуникативным сознанием.

Скрытую опасность для русского языка таит калькирование грамматических структур, подрывающее основы русского синтаксиса. Двусоставные наименования, созданные по типу простого сложения без свойственного русскому языку морфолого-синтаксического оформления, в которых оба элемента являются существительными, но один выполняет функцию определения, а другой – определяемого слова, нетипичны для русского языка [11, с. 31]. Подобные словообразовательные модели являются калькой английских структур (*интернет-класс*, *интернет-платеж*, *интернет-пресса*; *арт-сцена*, *арт-тусовка*; *веб-обозреватель*, *веб-представительство*, *веб-устройство*).

В работах лингвистов отмечается также, что один из важнейших на сегодняшний день источников проникновения иноязычной лексики в русский язык – СМИ – насыщен разного рода клишированными оборотами, которые часто также оказываются результатом калькирования: *Почувствуйте разницу!* > англ. *Feel* или *Taste the difference!*; *Оставайтесь с нами!* > англ. *Stay with us!* [12, с. 422, 425].

Таким образом, можно говорить о начальной стадии изменения русской языковой системы и русской ментальности под воздействием англо-американской лингвокультуры, что позволяет назвать английский язык перстратом по отношению к русскому.

В заключение следует отметить, что условия современного этапа англо-русских языковых контактов вызывают беспокойство за будущее русской лингвокультуры: «Усреднение ментальности до бэзик-рашн прямым образом связано с нарушением национальной формы сознания путем разрушения системы русских слов. Происходит искривление русского ментального пространства, инициированное непродуманным использованием иностранных слов в значении русских» [9, с. 204].

Список литературы

1. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. М.: Наука, 1977. 382 с.
2. Нерознак В.П., Панькин В.М. Лингвистическая контактология и языковая интерференция // Проблемы лингвистической контактологии. М., 1999. С. 10–23.
3. Камалетдинова А.Б. Иноязычная лексика в современных средствах массовой коммуникации: Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2002. 207 с.

4. Горбунова Е.Н., Гущина Е.В. Исторические предпосылки и условия заимствования англицизмов в русский язык // Языковые и культурные контакты. Саратов, 2008. Вып. 2. С.71–75.
5. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 151 с.
6. Гейбель Н.А. Англоязычная лексика в современном русском языке // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск, 2002. Вып. 4. С. 17–22.
7. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межъязыковой коммуникации. М.: АСТ: Астрель, 2007. 286 с.
8. Савельева Л.В. Языковые концепты и экология культуры в свете творческих идей Д.С. Лихачева // Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте / Ин-т филологии СО РАН. Новосибирск, 2008. С. 215–220.
9. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
10. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика: ок 8500 слов и устойчивых словосочетаний / Под ред. Г.Н. Складневской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
11. Семенова М.Ю. Принципы изучения лексики англоязычного происхождения в современном русском языке: к проблеме составления словаря англицизмов: Дис. ... канд. филол.наук. Ростов н/Д, 2007. 195 с.
12. Пфандль Х. О видимых, невидимых и скрытых англицизмах в русском и словенском языках // Slowo. Text. Czas VI. Szczecin; Greifswald, 2002. С. 417–428.

THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE PROCESS OF MODERN ENGLISH-RUSSIAN LANGUAGE CONTACTS

K.S. Zakhvataeva

The article deals with the modern changes of the Russian language system and the Russian mentality under the influence of the English-American linguoculture. These changes make it possible to consider the English language as a perstrate to the Russian language.

Keywords: language contacts, perstrate, globalization, Americanization, linguoculture, Russian language system.